

УДК 343.1

*С.В. Власова, Г.Х. Шаутаева***К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Рассматривается проблема использования договорных инструментов в уголовном судопроизводстве. Именно их использование в уголовном судопроизводстве выступает в качестве компромисса для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Идея компромисса выражается во взаимных уступках сторон, где государство в лице обвинительной власти полностью или частично отказывается от использования принудительной силы, а лицо, совершившее преступление, совершает общественно полезные действия, направленные на разрешение уголовно-правового конфликта. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации в настоящее время нацелена на компромисс, который нашел отражение в согласительных процедурах, закрепленных в гл. 40 и 40¹ УПК РФ.

Ключевые слова: компромисс, уголовно-процессуальная политика, досудебное соглашение о сотрудничестве, согласительные процедуры.

Уголовно-процессуальная деятельность, являясь составной частью публичного права, выступает в качестве отправной точки для заключения компромиссов, касающихся эффективного достижения социально-значимых целей при помощи правовых средств по упрощенной схеме.

Существование действенного правового инструмента для борьбы с преступностью в арсенале правоохранительных органов позволяет говорить о том, насколько обеспечена безопасность нашего общества. Однако всё ещё сложным делом является выявление, раскрытие и пресечение тяжких и особо тяжких преступлений. Следствием этого является зарождение идеи компромисса, воплотившейся в согласительной процедуре, закрепленной в гл. 40, 40¹ УПК РФ. На наш взгляд, это вынужденная мера, которая должна применяться в порядке исключения из общего правила неотвратимости уголовной ответственности, то есть мы имеем дело с вынужденным компромиссом.

Господствующей в идеологии нового института является идея договора или соглашения, а совершенное преступление – базовой основой для заключения соглашения.

Идея компромисса выражается во взаимных уступках сторон, где государство в лице обвинительной власти полностью или частично отказывается от использования принудительной силы, а лицо, совершившее преступление, совершает общественно полезные действия, направленные на разрешение уголовно-правового конфликта¹. Самым важным является то, что обвинительная власть несмотря ни на что реализует функцию уголовного преследования. Использование компромисса в уголовно-правовых спорах может сослужить хорошую службу, то есть договор мог бы стать основным способом разрешения уголовных дел.

В.А. Рязановский полагает, что стороны поступаются частью своих действительных или воображаемых прав, заключают относительно последних компромисс и прекращают дело². Мы интерпретируем процессуальную сделку, которая породила материально-правовые последствия, как досудебное соглашение о сотрудничестве. Компромисс в данном случае может быть достигнут между сторонами посредством согласительных процедур, которые отражены в гл. 40 и 40¹ УПК РФ и выразиться в использовании альтернативных по отношению к наказанию мер.

Принципиальные свойства сделок и их разновидностей в виде договоров сохраняют свою силу и в уголовно-процессуальной сфере применительно к некоторым видам согласительных процедур.

По сути, согласительную процедуру можно рассмотреть через призму уголовно-процессуальной формы. В данном случае она будет не чем иным, как разновидностью уголовно-процессуальной формы. Эту позицию в своих трудах отстаивает Г.В. Абшилава³.

¹ См. об этом: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65 и след.; Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 20-21, 184-185; Шатихин Н.С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3. С. 98.

² Рязановский В.А. Единство процесса: учеб. пособие. М.: Изд. дом «Городец», 2005. С. 66.

³ См.: Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2012. 62 с.; Его же. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотруд-

Производимые участниками уголовного процесса действия поступательного характера, направленные на получение определенного результата, качественным показателем которого является юридическая значимость, посредством согласования своих позиций представляют собой согласительную процедуру. Но необходимо также отметить, что данный вид деятельности участников процесса должен быть регламентирован нормами УПК РФ. Обязательным признаком при достижении компромисса между участниками процесса в согласительной процедуре, которая закреплена в гл. 40 и 40¹ УПК РФ, является факт согласования воли субъектов права. Если сделку заключали под принуждением, то она будет недействительной. Защиту от принуждения гарантируют только присутствие адвоката (защитника) и судебный контроль.

Для успешного существования данного института имеет смысл создать фундаментальный комплекс мер защиты процессуально-правового характера, которые необходимо будет реализовывать в рамках уголовно-процессуальных отношений.

В процессе разрешения существующего уголовно-правового спора предполагается принятие различного вида решений. Уголовное преследование может быть реализовано и на договорных началах посредством достижения соглашения между участниками процесса. Предметом данного соглашения могут являться размер и вид наказания за совершение преступного деяния.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу с дальнейшим вынесением обвинительного приговора уголовное преследование реализуется в специфической форме. Если между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, то между ними возникают так называемые договорные обязательства, из которых вытекают их права и обязанности.

Предметом соглашения о сотрудничестве являются собственно основания его заключения, которые были воплощены в условиях данного соглашения. Само обстоятельство договора, которое дает право на смягчение наказания, конструируется непосредственно сторонами. Перечень изложенных в УК и УПК РФ признаков обстоятельства договора не является исчерпывающим. Как отмечает Г.В. Абшилава, «продукт соглашения сторон, искусственный юридический элемент надстраивается на основе, существующей в реальной действительности, независимо от воли сторон. Стороны вольны распоряжаться только элементами смягчающего ответственность обстоятельства»⁴.

Мы поддерживаем позицию А.В. Смирнова, который говорит о том, что «сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство оказать содействие в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания в соответствии с ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ»⁵.

С точки зрения диспозитивности в процессе заключения соглашения о признании обвинения обвинитель освобождается от бремени доказывания, как и сторона защиты, то есть признание защитой законности и обоснованности утверждения о виновности обвиняемого снимает с обвинителя обязанность по доказыванию уголовного иска. Соглашение имеет юридические последствия для формы уголовного судопроизводства только в том случае, если лицо, которое заключило соглашение, остается участником этого процесса.

Согласно структуре УПК нормы гл. 40 надо толковать в свете гл. 40¹ УПК, то есть правовые предписания новой главы не отменяют, не входят в противоречие с предписаниями гл. 40 УПК, дополняют, корректируют их смысл в тех случаях, когда между нормами гл. 40 и 40¹ УПК выявляется противоречие.

Как известно, особому порядку судебного разбирательства, предусмотренному гл. 40 УПК РФ, может предшествовать обычное досудебное судопроизводство, без заключения соглашения о сотруд-

ничестве сторон в уголовном процессе // Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования: материалы межвед. науч.-практ. конф. М.: Московский ун-т МВД России, 2011. С. 7-12.

⁴ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.

⁵ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: доклады и сообщения на конференции. 30-31 октября 2009 г., Санкт-Петербург. СПб., 2009. С. 5.

ничестве. В свою очередь, соглашение о сотрудничестве может реализовываться через особый порядок судебного разбирательства (об этом говорят ст. 317⁵-317⁷ УПК), но может и не реализовываться, главным образом, в силу требований закона, но также и по той причине, что судья не связан условиями соглашения, заключенного между сторонами.

На наш взгляд, могут быть следующие варианты сочетания уголовно-процессуальных форм при реализации процедуры, регламентированной нормами гл. 40, 40¹ УПК РФ.

1. Обычное предварительное расследование, закончившееся заявлением ходатайства о проведении особого порядка судебного разбирательства и, соответственно, особый порядок (гл. 40 УПК). Мы не будем специально останавливаться на этой уже устоявшейся процедуре.

2. Досудебное соглашение (гл. 40¹ УПК) плюс особый порядок, предусмотренный гл. 40 УПК. В ч. 2 ст. 317⁶ УПК перечисляются условия, при которых судья может принять решение о проведении судебного заседания в особом порядке и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Данную норму, безусловно, следует толковать в системной связи со ст. 314-316 УПК РФ, то есть, на наш взгляд, суд должен установить наличие всего комплекса оснований и условий для вынесения обвинительного приговора в особом порядке. Сюда относится, прежде всего, установление факта совершения преступления, по которому обвиняемый был предан суду. Подсудимый должен согласиться с предъявленным обвинением и выразить желание на проведение судебного разбирательства в особом порядке. Наконец, судья должен установить ряд как общих для особого порядка судебного разбирательства условий, так специальных – характерных только для квалифицированного случая особого порядка: досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника (п. 2 ч. 2 ст. 317⁶ УПК РФ).

3. Проведение досудебного производства через досудебное соглашение (гл. 40¹ УПК) плюс общий порядок судебного разбирательства, в рамках которого дело было разрешено в окончательном виде. Такой вариант развития процесса не исключен в любом случае в виду активной роли суда, которая прописана в законе. В подобной активности суда, кстати, таится одна из главных угроз реализации соглашения сторон. Это наследие следственной традиции, которую невозможно изжить даже в рамках процедуры, проникнутой, вроде бы, идеями диспозитивности и состязательности. Данная традиция может быть изменена только структурными изменениями всего уголовного процесса, в первую очередь его досудебной части.

Заметим в связи с вышесказанным, что рассогласование материально-правовых основ досудебной процедуры реализации соглашения о сотрудничестве и судебной процедуры на самом деле не носит непреодолимого характера. Положения ч. 1 ст. 314 УПК, ч. 7 ст. 316 и ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ, а также ст. 62 и 63 УК РФ укладываются в общую уголовно-процессуальную конструкцию, если провести дифференциацию уголовно-процессуальных форм, в которых может реализовываться соглашение о сотрудничестве.

Использование в процессе регулирования уголовно-процессуальных отношений договорно-правовых средств возможно лишь тогда, когда цели лица, осуществляющего предварительное расследование по делу, и интересы частных лиц совпадают.

Использование договорных инструментов в уголовном судопроизводстве выступает в качестве компромисса для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Последовательное введение институтов, предусмотренных гл. 40 и 40¹ УПК, означает усвоение нашим уголовно-процессуальным правом идеи договорного, компромиссного способа разрешения уголовно-правового спора. Это совершенно новое явление в отечественном уголовном судопроизводстве, которое требует внимательного анализа.

Поступила в редакцию 12.11.14

S.V. Vlasova, G.Kh. Shautaeva

ON THE QUESTION OF THE CONCILIATION FORMS DIFFERENTIATION IN CONTEMPORARY RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The problem of using the negotiable instruments in criminal proceedings is discussed. It is their use in criminal proceedings that acts as a compromise to resolve criminal and legal conflicts. The idea of a compromise is expressed in reciprocal concessions of the parties, where the state government represented by the prosecutive jurisdiction completely or partially renounces the use of coercive force, an offender commits a socially useful activities aimed at resolving the

criminal legal conflict. Criminal procedure policy of the Russian Federation is currently focused on a compromise, which found its clearest reflection in conciliation fixed in Sec. 40 and 40¹ of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: compromise, criminal policy, pre-trial agreement on cooperation, conciliation.

Власова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук
E-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru

Шаутаева Гульнара Хасановна,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: shautaeva@list.ru

Нижегородская академия МВД России
603000, Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

Vlasova S.V.,
Candidate of Law
E-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru

Shautaeva G.Kh.,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: shautaeva@list.ru

Nizhny Novgorod Academy
of the Interior Ministry of Russia
Ankudinovskoe Highway, 3, Nizhny Novgorod,
Russia, 603000